

The illustration depicts a man and a woman with large, dark, feathered wings. The man, on the left, has long black hair and is shirtless, wearing a black harness with a sword tucked into a belt. The woman, on the right, has long blonde hair and is wearing a blue dress with intricate patterns on the sleeves. They are standing close together in a mystical, ethereal landscape with soft, colorful light and some green foliage at the bottom. The background is a mix of purple, blue, and white light effects.

АННА РЕЙНЕР

ИЗБРАННИЦА ВОРОНА,

или ЕГО ИСТИННОЕ
ПРОКЛЯТИЕ

Анна Рейнер

Избранница Ворона, или Его истинное проклятие

<https://litres.ru/74253867>

SelfPub; 2026

Аннотация

Срочные новости! Ее Высочество Силения похищена. Тот, кто вернет ее во дворец, не смотря на статус, станет супругом принцессы!

Смяла газету и, посмотрев на своего похитителя, столкнулась с прожигающим взглядом

И что он на меня так смотрит? Вообще-то, я обычная попаданка, угодившая в тело той самой принцессы. Кто же виноват, что у нее был заклятый враг и именно его трофеем я стала? Думает, что победил и сможет сделать меня покорной? А вот и не угадал! Он просто еще не знает, с кем связался!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	33
Глава 3	62
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Анна Рейнер

Избранница Ворона, или Его истинное проклятие

Глава 1

— Что вы себе позволяете? — постаралась добавить в голос высокомерные нотки, хотя внутри всё дрожало от страха и непонимания происходящего. Может, хоть так он поймёт, что не стоит распускать руки и что я не какая-нибудь беззащитная девица, которую можно хватать и тащить куда вздумается без всякого на то права. — Я требую, чтобы вы немедленно отпустили меня! — воскликнула я, пытаясь вырвать запястье из его стальной хватки, но все мои усилия оказались тщетными.

Он даже не дрогнул, словно мои попытки сопротивления были не более чем детской шалостью.

Смотрю в фиолетовые глаза мужчины и не могу отвести взгляд. А он красив до невозможности: чёрные длинные волосы собраны в тугую косу, мужественные черты лица, идеальное телосложение, широкая грудь и сильные руки, в которых я сейчас чувствую себя беспомощной птицей, попавшей

в клетку. И совсем неудивительно, что такой экземпляр я не смогла оставить без внимания — этот явно принадлежал к той редкой породе, что заставляет женщин терять голову и забывать обо всём на свете. Вот только ведёт он себя, словно мы давно знакомы, если не сказать больше...

Впрочем, может, так и есть. Откуда мне знать, с кем была знакома прежняя хозяйка тела, в которое мне угораздило попасть. Я понятия не имею, что за жизнь она вела, какие интриги плела, с кем делила постель и кому успела перейти дорогу. Возможно, она была той самой принцессой Силенией, о которой он говорит, и натворила таких дел, что теперь расплачиваться приходится мне. Ну, как бы там ни было, а теперь этим телом владею я и не намерена терпеть хамское отношение даже от таких красавчиков, как этот. Пусть он хоть трижды похож на героя из моих самых смелых снов, пусть его фиолетовые глаза завораживают и манят, пусть от него исходит волнующий запах морского бриза и цитрусов, от которого у меня кружится голова, — но грубости я не потерплю. Я слишком много пережила за последние дни, чтобы позволять какому-то незнакомцу обращаться со мной как с вещью, которую можно утащить в неизвестном направлении без объяснения причин и без капли уважения.

— Принцесса Силения, — протянул он, и его губы дрогнули в едва заметной улыбке, от которой у меня по спине

пробежали мурашки, а сердце пропустило удар. — А я уже думал, что обознался. Кто же мог подумать, что однажды встречу Её Высочество здесь, да ещё и в качестве подавальщицы в этой грязной таверне. Как же низко ты пала, принцесса... Или это очередная твоя хитрость? Очередная уловка, чтобы усыпить мою бдительность и нанести удар в спину?

Наградила его уничтожающим взглядом, хотя внутри всё сжалось от тревоги и ледяного страха, сковавшего всё моё тело. Очнувшись в этом мире, я оказалась в какой-то тёмной подворотне, совершенно одна, без денег, без документов и без средств к существованию. Холод, голод и полная неизвестность — вот что встретило меня в первый день. Я не знала ни этого города, ни его законов, и мне казалось, что я попала в самый страшный кошмар. Жить хотелось, и мне пришлось искать заработок любыми способами. Когда меня приняли на работу в таверну, я была счастлива, как ребёнок, получивший долгожданную игрушку, — наконец-то у меня появилась крыша над головой и кусок хлеба. Вот только радость мгновенно поубавилась после пары трудовых дней. Оказалось, что здешние посетители считают, что имеют право распускать руки, раз платят за выпивку, и каждый второй норовил ущипнуть меня или притянуть к себе за талию. И, судя по всему, этот фиолетовоглазый исключением не является...

— Меня зовут Юлиана, — сказала правду, решив прислушаться к интуиции, которая буквально вопила об опасности, сверлила мозг тревожными сигналами и не давала покоя. — А вас я впервые вижу. Клянусь всем, что у меня есть, я понятия не имею, кто вы и что вам от меня нужно. Я не принцесса и никогда ею не была! — выпалила, надеясь, что искренность в моих глазах и дрожь в голосе смогут его убедить, хотя где-то в глубине души понимала, что это бесполезно.

— Да неужели? — он наградил меня жёсткой усмешкой, и его пальцы больно сжали моё запястье, оставляя на коже красные следы, которые будут напоминать о нашей встрече ещё долго. — Нет, принцесса, у нас с тобой давние счёты, которые не закрыть одной лишь игрой в невинность. И я никогда не спутаю тебя с другой девушкой. Неужели, правда, думаешь, что я поверю в эту дешёвую игру, в это жалкое притворство? — его голос стал тише, но от этого только опаснее, и я поняла, что он действительно настроен серьёзно.

Поджала губы от досады. Ну вот, как говорится: беда не приходит одна. Не успела я попасть в этот мир, как уже обзавелась врагом, который жаждет мести и, судя по всему, не остановится ни перед чем ради своей цели. Ну и что теперь делать? Как выкрутиться из этой передраги? Что бы я ни сказала сейчас, он всё равно не поверит — я чувствовала это каждой клеточкой своего тела, каждой фиброй души. Он был

слишком уверен в своей правоте, слишком ослеплён ненавистью, чтобы услышать меня. А значит, оставалось только одно — попытаться спастись любой ценой.

— Отпустите, иначе я кричать буду, — предупредила его, стараясь, чтобы голос звучал твёрже, чем я себя чувствовала на самом деле. Мои пальцы дрожали, а в груди бешено колотилось сердце, готовое выпрыгнуть наружу.

— Кричи, если хочешь, — мужчина опасно прищурился, и в его глазах мелькнула хищная искра, от которой мне стало ещё страшнее. — Это тебе всё равно не поможет.

— Что вы от меня хотите? Я ведь уже сказала, что не имею к принцессе никакого отношения. Я просто бедная девушка, которая пытается выжить в этом мире, — повторила, надеясь, что у него есть хоть капля здравого смысла. — Может быть, эта принцесса и сделала вам что-то ужасное, но я не она! Я даже не знаю, как она выглядит!

— Хватит прикидываться, — в его голосе послышались угрожающие нотки, и он резко дёрнул меня за руку, заставляя сделать шаг к нему. — В этот раз тебе не отвертеться. Ты ответишь за всё, что сделала.

Интересно, и что же я такого сделала? Вернее, что натворила принцесса до того, как я оказалась в её теле? Какие грехи теперь приходится искупать мне, ничего не ведающей о её прошлом?..

Конечно, новость о том, что моё новое тело раньше принадлежало принцессе, меня сильно удивила и даже шокировала. Я не понимала, как она оказалась на улице в таком жалком состоянии, в грязной одежде и без единой монеты. Ну, в самом-то деле, не потому же, что ей так просто захотелось — принцессы не бродяжничают по подворотням от хорошей жизни. На все всегда есть причина, и здесь тоже была. Возможно, она сбежала от кого-то, возможно, её изгнали, а может быть, с ней случилось что-то похуже. Но сейчас это было не важно. Главное — найти поскорее способ отделаться от этого хама, а об остальном можно подумать позже, когда я буду в безопасности. Нужно было сосредоточиться на главном — на выживании.

В глазах мужчины чётко читались ненависть и презрение, смешанные с какой-то странной горечью. Видимо, он действительно считал принцессу Силению своим заклятым врагом, тем, кто разрушил его жизнь и растоптал всё, что ему было дорого...

Н-да уж, и повезло же мне так вляпаться! Худшей ситуации и представить было нельзя. Я, обычная девушка из другого мира, оказалась в теле принцессы, у которой куча врагов, и первый из них уже держит меня за шкуру.

Но сдаваться я не собиралась. Что ж, если не хочет по-хорошему, то отпустит по-плохому. И хоть собственная идея не казалась мне хорошей, но деваться было некуда. Я впервые видела этого мужчину, не знала, на что он способен, и откровенно его побаивалась. Но страх не должен был парализовать меня.

— Ты ведь не отстанешь, верно? — решила уточнить, глядя ему прямо в глаза.

— Верно, — ответил он без колебаний, и в его голосе не было ни капли сомнения.

Ну ладно, была не была! Сам напросился.

— Помогите! — закричала я во всё горло, что было сил.
— Насилуют! Убивают! Спасите кто-нибудь!

В этот миг все голоса в таверне стихли, а взгляды присутствующих обратились в нашу сторону. Вот только никто из посетителей не торопился мне помочь — они лишь отводи-

ли глаза или делали вид, что ничего не происходит. А хозяин таверны и вовсе притворился одновременно и глухим, и слепым, усердно протирая и без того чистый бокал...

Вот же ж предатель! Мог бы и заступиться ради приличия, хотя бы для вида. Но нет, всем было плевать на какую-то подавальщицу.

— Смотри, сколько рыцарей, спешащих тебе на помощь, — иронично заметил брюнет, окидывая взглядом притихший зал. — Бегут, аж падают, лавки сшибают. Какой героический отряд!

Обвела взглядом притихший зал, полный равнодушных лиц. Ну да, очень смешно. Как бы от смеха не умереть...

— А можно подробнее, в чём именно я виновата? — нет, ну должна же я хотя бы знать, в чём меня обвиняют. — Что-то я вообще ничего не понимаю. Назовите хоть одну конкретную причину!

Но мне не ответили. Вместо этого мужчина резко развернулся и потянул меня прочь из зала, не обращая внимания на мои попытки сопротивляться...

Я упиралась изо всех сил, цеплялась за столы и стулья, но вскоре поняла, что это бессмысленно. Все-таки он был намного сильнее и отпускать меня явно не собирался, даже невзирая на мои крики и мольбы...

— Куда ты меня тащишь? — снова попыталась добиться объяснений, переходя на «ты» в отчаянии. — Хозяин таверны будет недоволен и лишит меня жалования! Я останусь без денег и без крыши над головой!

— Ты там больше не работаешь, — отрезал мужчина, и его голос не терпел возражений. — Теперь ты мой трофей. И я сам решу, что с тобой делать.

— Это ещё почему? С какого перепугу я стала твоим трофеем? У меня есть свои планы и своя жизнь!

— Ты действительно считаешь, что я должен отвечать перед тобой? — покосился он в мою сторону, и в его фиолетовых глазах мелькнула насмешка.

Я промолчала, потому что в этот миг мы все-таки покинули таверну, и мужчина остановился на пороге, оглядываясь по сторонам. Но слабая надежда, что он всё-таки решил меня отпустить, мгновенно исчезла, стоило ему прижать меня

к себе и расправить огромные чёрные крылья...

Взлет тоже был неожиданным. Испугавшись до смерти, я обхватила его шею руками и зажмурилась, не желая смотреть вниз, где земля стремительно удалялась. Ну, кто же так делает? Хоть бы предупредил. Я тогда бы морально подготовилась, хотя бы попыталась успокоиться. Хотя вряд ли это помогло — высоты я всегда боялась, с самого детства, и этот раз не стал бы исключением...

— Не боишься, что ты меня задушишь ненароком, и тогда мы вместе упадём? — в голосе мужчины прозвучала насмешка, смешанная с лёгким удивлением.

— Я высоты боюсь! — честно призналась я, поставив его в известность, но хватку немного ослабила, чтобы не сделать хуже. — Опусть меня, прошу!

— Какая же ты лживая, — холодно произнёс он, и его голос обжёг меня, словно пощёчина. — Ты — принцесса красных драконов. И хоть сейчас твои силы утрачены, страха высоты быть не может. Это противостоит природе для твоей крови.

— Но это правда! — выдохнула я, уткнувшись лицом в его плечо, чтобы не видеть, как высоко мы поднялись. От

мужчины пахло морским бризом и цитрусом — свежо, горьковато и волнующе. Этот запах немного отвлекал, не позволяя мне впасть в полную панику и потерять сознание. — Ты действительно принял меня за другую. Почему ты мне не веришь? Я не она! Я никогда не была принцессой!

— А должен верить? — его голос стал ледяным. — Лучше помолчи и не усугубляй своё положение. Иначе я могу разжать руки, и тогда посмотрим, как твоя драконья сущность спасёт тебя от падения.

Внезапно, я ощутила, как из глубины души поднимается злость — горячая, яростная, неконтролируемая. Мало того, что мне не верили, так ещё и откровенно угрожали, насмеялись и унижали. Терпеть к себе такое отношение я не привыкла и не собиралась, даже если этот красавчик с крыльями казался самым опасным человеком в моей жизни. Да кто он, вообще, такой, чтобы называть меня трофеем и угрожать смертью? Что бы там ни случилось между ним и принцессой в прошлом, меня это никак не касалось. Я ему ничего плохого не сделала, а вот он уже успел меня унижить и оскорбить.

Злость превратилась в огонь, быстро распространяющийся по моим жилам, обжигающий изнутри и требующий выхода. На мгновение я ощутила испуг, не понимая, что со мной происходит, откуда берётся это жгучее тепло. А потом это

чувство исчезло, и огненная энергия, накопившаяся внутри меня, рванула во все стороны, вырываясь наружу яркой вспышкой.

На мгновение в фиолетовых глазах похитителя мелькнуло изумление, а затем он разжал объятия, и я стремительно полетела вниз, в холодную пустоту, чувствуя, как ветер свистит в ушах...

Земля быстро приближалась, а меня не торопились спасать. Пламя продолжало гореть вокруг моего тела, но боли я не чувствовала — только странное тепло и лёгкость. А вот страх, к сожалению, никуда не делся, он сковал моё тело и лишил способности мыслить здраво...

Уши закладывало от собственного крика, который вырвался из груди помимо моей воли. И единственная мысль, которая на этот момент меня беспокоила, была о том, что я скоро превращусь в лепёшку на этой проклятой земле. Да и как иначе? Земля-то твёрдая, камни острые, а я — просто хрупкая человеческая девушка без способностей. Вот если бы я упала в воду, то шансов выжить было бы больше. Не намного, но всё же. Я слышала, что вода смягчает падение, хотя бы немного...

И стоило об этом подумать, как передо мной закрутилась искрящаяся спираль, сияющая всеми цветами радуги, а спустя мгновение она разрослась в огромную дыру, в которую я провалилась с головой, даже не успев испугаться...

Как говорится: бойтесь своих желаний — они имеют свойство сбываться в самый неподходящий момент. Оказавшись в воде, я рванула вверх за спасительным глотком воздуха, жадно хватая его ртом. Но плавать-то я не умею! Не пройдёт и минуты, как я пойду на дно, и никто даже не заметит, как я исчезла в этой мутной речной воде...

— Спасите! Помогите! Тону! — заметив на берегу двух парней, что было мочи закричала я, размахивая руками и пытаясь удержаться на поверхности.

Вот только помочь мне они не спешили, а мои отчаянные попытки выплыть, находили весьма забавными. Сквозь плеск в ушах я отчётливо слышала их хохот, от которого становилось обидно и больно.

— Здесь неглубоко! — сквозь смех заявил один из них, указав рукой на мои ноги. — Встань, не утонешь!

Перестав барахтаться, я попыталась коснуться ногой дна

и, неожиданно, мне это удалось! Вода доходила мне лишь до пояса. Чувствуя себя безумно уставшей, окоченевшей и мокрой, но всё-таки живой, я вышла на берег и с возмущением посмотрела на весельчаков, которые всё ещё продолжали давиться от смеха:

— Умереть от смеха не боитесь? — бросила я с вызовом.

— Нет, — они одновременно покачали головами, вытирая слёзы.

— Ты как здесь, вообще, оказалась? — поинтересовался рыжий. — Всю рыбу нам распугала своим шумом. Мы тут с утра сидим, клёв был отличный, а теперь ни одной рыбины не осталось.

— Понятия не имею, — честно ответила я и только сейчас заметила в их руках удочки, а рядом стояло ведро, в котором трепыхалось несколько жирных карасей. Видимо, парни решили поймать себе ужин, а здесь я неожиданно нарисовалась с неба. Ну что поделаешь? Я ведь не специально, меня просто выбросило порталом.

— Ну вот, вся рыбалка насмарку, — посетовал светловолосый, глядя на мутную воду возле берега, которую я взбаламутила. — Теперь рыба сюда не скоро придёт, придётся

новое место искать.

— Ладно, забей, — заявил второй, махнув рукой. — Той, что успели поймать, нам на ужин хватит. А ты теперь нам должна, — указал он на меня пальцем. — Как собираешься расплачиваться за испорченную рыбалку?

Ну вот, новая проблема. Кто бы сомневался, что она появится именно сейчас, когда я едва стою на ногах.

— Даже не надейся! — прищурившись, ответила я, скрепя руки на груди. — Денег у меня нет, ничего ценного тоже. Только мокрая одежда и никаких перспектив.

И это была чистая правда. Полный месяц отработать я так и не успела, а хозяин таверны не спешил выдавать мне аванс, опасаясь, что я брошу работу и сбегу в неизвестном направлении. Впрочем, так и получилось. Я оказалась неизвестно где и теперь вряд ли смогу вернуться в ту таверну, да и не хотелось мне туда возвращаться после всего, что случилось.

— Ты что такая злока? — поинтересовался блондин, примирительно улыбнувшись. — Мы же пошутили. Кстати, меня Зак зовут. А это мой старинный приятель Дис, — он по-

ложил ладонь на плечо рыжего. — Ну, теперь твоя очередь представляться.

Пошутили они! Мне-то откуда об этом знать? С тех пор, как я попала в этот мир, я многое повидала и проблем нахлебалась — меня похищали, мне угрожали, меня сбрасывали с высоты. Неудивительно, что теперь каждую шутку воспринимаю в штыки и не могу расслабиться ни на секунду.

— Юлиана, — наконец, произнесла я, попытавшись улыбнуться в ответ. — А что это за место? — огляделась, пытаюсь понять, куда меня забросило на этот раз.

— Окрестности деревни Илоу, — тут же ответили мне. — Владение красных драконов. Здесь безопасно, если, конечно, не лезть в лес ночью.

Ну, хоть государство знакомое, и язык местных я понимаю — и то радость.

Поежилась от лёгкого ветерка и обхватила руками плечи, пытаюсь согреться в мокрой одежде, которая липла к телу и не давала тепла. Вот бы сейчас снова призвать то странное пламя, что согрело меня в полёте. Может, тогда получилось бы высушить вещи и не замёрзнуть до костей. Вот только как это сделать, я не знала, да и боялась, что пламя может снова

вырваться из-под контроля.

— Пойдём, — обратился ко мне Дис, заметив, как я дрожу. — Здесь недалеко пещера есть. Разведём костёр, и ты согреешься, обсушишься. А потом решим, что с тобой делать.

С подозрением покосилась на парней, но заметив на их лицах дружелюбные улыбки и добрые глаза, решила, что опасности они не представляют — по крайней мере, сейчас. Да и согреться мне нужно как можно быстрее, иначе я точно заболēju. Если простыну, лечиться мне будет не на что — в кармане ни копейки, а лекарство в королевстве драконов, как я уже слышала, стоит чуть ли не на вес золота.

— Ну что, идёшь? — спросил Зак, подхватив ведро с небогатым уловом.

— Иду, — выдавила я, чувствуя, что от холода у меня уже зуб на зуб не попадает, и ноги плохо слушаются.

Пещера и правда оказалась поблизости, в скалистом обрыве, скрытая зарослями кустарника. Войдя под её своды, я села на огромное бревно, которое кто-то когда-то затащил сюда, и попыталась сообразить, как быть дальше. Единственный способ, чтобы не протянуть ноги от голода и холода — снова найти работу, и чем быстрее, тем лучше. Я не могла

позволить себе сидеть без дела.

— Здесь есть какая-нибудь таверна или постоялый двор?
— спросила у новых знакомых, пока Дис разжигал огонь.

— Есть одна, и та на границе, — ответил Дис, чиркая кремнем. — Но тебе туда лучше не соваться.

— Проводите меня туда? — настаивала я, чувствуя, что выбора у меня нет.

Парни снова переглянулись, и по их взглядам я поняла, что моя просьба их ошарашила и даже встревожила.

— Что-то не так? — осведомилась я, насторожившись.

— Это не самое лучшее место для девушки, — ответил Зак, качая головой. — Тем более с такой внешностью, как у тебя. Там собираются отбросы общества, с которыми лучше не пересекаться.

Будто я и сама этого не знаю. Но если жить захочешь, то ещё и не с таким смиришься, как я уже убедилась за последние дни.

— И почему же? Расскажите подробнее.

— Обычно там собираются разбойники и контрабандисты, — нахмурился Дис, подбрасывая ветки в огонь. — Нормальные люди обходят то место стороной. А тебе, вообще, зачем туда соваться? Ты сама не своя, что ли?

— Хочу попробовать устроиться на работу, — пожала плечами, протягивая руки к огню. — Жить мне негде, да и не на что. Или есть другой вариант? Если вы знаете что-то более безопасное, я готова рассмотреть.

— Можно устроиться служанкой к дочери старосты, — предложил Зак, обменявшись взглядом с другом. — Конечно, нет гарантий, что тебя возьмут, характер у той ещё тот. Но служить Элизе намного лучше, чем обслуживать пьяных бандитов и рисковать своей честью каждый вечер.

Что ж, с этим не поспоришь. Лучше капризная госпожа, чем грубые руки посетителей таверны.

— И где мне найти эту Элизу? — тут же спросила я, чувствуя, как надежда снова затеплилась в груди.

— Тебе к старосте надо, в ратушу. Если хочешь, можем

проводить, нам всё равно в ту сторону.

— Тогда не будем терять время, — я встала и одёрнула платье, которое уже почти полностью высохло у огня, хотя всё ещё было влажноватым. — Чем быстрее устроюсь на работу, тем лучше. Я не могу позволить себе сидеть без дела.

— Но я сразу предупреждаю: у старосты характер не сахар, — когда мы вышли из пещеры и направились в сторону деревни, предупредил Дис. — Он любит командовать и унижать прислугу. Если захочет взять тебя в личные служанки, не соглашайся ни в коем случае.

Я даже спрашивать не стала почему. И так всё понятно. Мужчины в этом мире, судя по всему, считают, что служанки принадлежат им по праву.

Деревня оказалась не такой уж и богатой, как я себе представляла. Некоторые домики давно нуждались в капитальном ремонте, крыши выглядели прохудившимися, заборы кривились, но, судя по всему, старосту это не волновало ни капли. Зато ратуша была выкрашенной совсем недавно, с позолоченными ставнями и резными колоннами, и её охраняли стражники в добротных доспехах, сияющих на солнце.

— Не передумала? — осведомился Зак возле ступеней,

ведущих к парадному входу.

Будто у меня такой большой выбор. Здесь либо сюда в качестве прислуги, либо в ту злосчастную таверну подавальщицей. Да ещё и не факт, что Элиза примет меня в служанки с распростёртыми объятиями — кто знает, может, она уже набрала штат. Вполне возможно, мне всё-таки придётся сегодня наведаться и в таверну, если здесь ничего не выйдет.

— Нет, не передумала, — покачала головой, стиснув зубы.
— Я должна хотя бы попытаться.

— Тогда иди, — он указал взглядом на огромные деревянные двери, обитые железными полосами. — Желаю удачи, Юлиана.

— Надеюсь, она мне не понадобится, — тихо ответила я и решительно поднялась по ступеням.

Но стоило мне приблизиться к стражникам, как те мгновенно сомкнули передо мной секиры, перегородив дорогу, не давая пройти дальше.

— Ты кто? Что надо? — рявкнул один из них, окинув меня подозрительным взглядом.

Очень вежливо. Ну ладно, любезностей от них я всё равно не ожидала, это же не дворец, а захолустная ратуша.

— Мне нужен староста, — попыталась улыбнуться как можно приветливее. — Хочу устроиться на работу в его доме.

Меня окинули придирчивым взглядом с ног до головы, но всё же приказали ждать, пока обо мне доложат. Благо, стоять возле дверей пришлось недолго — ветер был холодным, а моя одежда ещё не просохла до конца. Вскоре один из стражников вернулся и, махнув рукой, сообщил, что господин уже меня ждёт и готов выслушать.

Войдя в ратушу, я сразу заметила пожилого мужчину, устроившегося в центре зала на позолоченном кресле, обитом красным бархатом, с высокими резными подлокотниками. Судя по всему, это и был староста со скверным характером, о котором предупреждали парни. Впрочем, даже если бы Зак и Дис меня об этом не предупредили, я вполне догадалась бы сама — его взгляд, которым он меня окинул, иначе как презрительным назвать было невозможно, словно перед ним стояла не человек, а какая-то грязь под ногами.

На мгновение я растерялась, не зная, как себя вести в присутствии местного чиновника, как обращаться и стоит ли кланяться. А потом вспомнила, что в Средневековье таким, как он, кланялись, и поспешила исправиться, сделав неловкий реверанс. Не знаю уж, как это у меня получилось, со стороны всяко виднее, но мне простительно — кланяться всяким разодетым в пух и прах старикам я была не обучена.

— Итак, мне сказали, что ты ищешь работу, — спустя почти полминуты молчания, наконец, произнёс он, и голос его был низким и скрипучим. — Это правда?

— Всё верно, — на мгновение замаялась, гадая, как по чину к нему обратиться. Впрочем, чем более почтительнее, тем лучше. — Ваша Светлость, мне нужна работа. Я бы хотела стать личной служанкой Элизы, если позволите.

— Почему именно служанкой моей дочери? — спросил он, приподняв бровь. После того, как я назвала его Светлостью, его взгляд немного смягчился, хотя в нём всё ещё читалось высокомерие. Видимо, моя лесть пришлась ему по нраву. — У неё, вроде, хватает служанок. Я не вижу необходимости нанимать новую.

Ну вот, не повезло. Видимо, придётся всё-таки снова устраиваться на работу в ту опасную таверну, как бы мне

этого ни хотелось. Впрочем, так просто сдаваться я не привыкла, и у меня было ещё парочка козырей в рукаве.

— Уверена, моя помощь госпоже Элизе будет необходима, — избегая смотреть в глаза старосты, произнесла я, стараясь говорить уверенно. — Вы могли бы назначить испытательный срок, а я бы доказала, что мастерица на все руки. Причёски, макияж, маникюр, подбор стиля — я могу помогать госпоже абсолютно во всём. Я знаю множество секретов красоты, о которых ваши местные служанки даже не догадываются.

На мгновение мужчина задумался, поглаживая бороду и прищурившись. Было видно, что моё предложение его заинтересовало, и он мысленно прикидывал, какую выгоду может из этого извлечь. Наконец, он произнёс, обратившись к стражнику, стоящему возле выхода:

— Передай Элизе, что я жду её в главном зале. Немедленно, — дождавшись, когда тот уйдёт исполнять приказ, староста снова посмотрел в мою сторону и окинул меня оценивающим взглядом. — Твой вид оставляет желать лучшего, это сразу бросается в глаза. Но если ты действительно так хороша, как говоришь, то я приму тебя на работу. Видишь ли, моя дочь в этом году дебютирует на Императорском отборе и должна затмить всех участниц своей красотой. Это вопрос

моей чести и будущего нашей семьи.

На мгновение мне стало жаль Элизу. Её отец не добился в своей жизни ничего, кроме невысокой должности в захолустье, и теперь пытался исправить эту оплошность с помощью брака своей дочери. Впрочем, сейчас мне это было только на руку, и я не могла позволить себе сочувствовать слишком сильно — у меня были свои проблемы.

— Отец, ты звал меня? — раздался звонкий девичий голос, и я резко обернулась, увидев вошедшую в зал брюнетку.

Элиза была довольно милой на вид: точеные черты лица, большие тёмные глаза, густые волосы, уложенные в сложную причёску. Но у меня почему-то сразу появилось предчувствие, что легко мне с ней точно не будет. Как и следовало ожидать, Элиза была избалованной и капризной — мне хватило одного взгляда на то, как она поджала губы, обращаясь к старосте, чтобы это понять.

— Дорогая, посмотри, какую я нашёл тебе служанку, — он бесцеремонно указал на меня пальцем, даже не потрудившись назвать моё имя. — Утверждает, что сможет сделать из тебя самую красивую девушку королевства. Стоит дать ей шанс, как думаешь?

— Это она-то? — скептически изогнула бровь дочь старосты, окинув меня презрительным взглядом. — Если она такая умелица, то почему сама в таком виде, будто из канавы только что вылезла? На неё смотреть страшно, не то что доверять свою внешность.

Да, видок у меня был ещё тот — мокрое, мятое платье, растрёпанные волосы, синяки под глазами от недосыпа и переживаний. Знала бы Элиза, как сейчас близка к истине...

— Госпожа, мне не для кого прихорашиваться, — решив не обращать внимания на её высокомерие, произнесла я, стараясь сохранять спокойствие. — Да и возможностей для этого я не имела. Но если вы дадите мне шанс, я вас точно не подведу. Обещаю, вы будете сиять на балу, и все взгляды будут прикованы только к вам.

— Ну что скажешь? — староста обратился к дочери, явно желая побыстрее закончить эту встречу.

— Пусть попробует, — дала добро девушка, хотя в её голосе слышалось сомнение. — Но если она обманула, если я не увижу результата — прикажу выпороть. У меня нет времени на пустые обещания.

В этот миг я пожалела, что в первую очередь не пошла

в таверну. Впрочем, теперь уже поздно что-то менять — я сделала свой выбор. Будем надеяться, что мои навыки и знания удовлетворят капризную дочь старосты и помогут мне выжить в этом жестоком мире.

— Вот и замечательно, — улыбнулся мужчина, довольно потирая руки. — А сейчас можете идти. У меня назначена очень важная встреча, и я не могу заставлять ждать важных гостей.

Элиза кивнула отцу и, дав мне знак следовать за ней, направилась к выходу, цокая каблучками по каменному полу.

— Ты ведь не местная, — стоило нам выйти из ратуши, девушка остановилась и повернулась ко мне.

— Всё верно, госпожа, — ответила я, не решаясь смотреть ей в глаза.

— И как же ты попала в наше захолустье? — последовал новый вопрос, и в нём чувствовалось любопытство.

— Я потеряла память, — пожала плечами, решив придерживаться версии, которая звучала достаточно правдоподобно. — Очнулась на берегу реки, ничего не помню, ни имени, ни откуда я. Хорошо, что местные меня заметили и к вам

отправили. Сказали, что вы самая благородная и добрая девушка в деревне. И если мне нужна работа, то стоит пойти именно к вам. Они говорили, что вы славитесь своей красотой и щедростью.

Мысленно я поморщилась от собственной лжи. Хотя мне и не нравилось то, что приходилось говорить, немного лести не повредит — в этом мире без неё никуда. Мне сейчас лишние проблемы ни к чему, пусть лучше считает, что я действительно так думаю и искренне восхищаюсь ею.

— Да, я такая, — улыбнулась Элиза, и её улыбка была самодовольной. Судя по всему, уверенности в себе ей было не занимать, и она привыкла слышать только похвалу. — Видимо, тебе действительно повезло, что ты встретила именно меня.

— Да, госпожа, так и есть, — попыталась натянуть на лицо улыбку, хотя внутри всё сжималось от страха и напряжения.

— Ну, раз мы всё выяснили, можно идти в поместье, — заявила дочь старосты, надменно задрав подбородок. — Как придём, познакомлю тебя с управляющей. Со всеми вопросами в будущем ты сможешь обращаться только к ней, не смей беспокоить меня по пустякам. Поняла?

Кивнув, я последовала за Элизой, стараясь держаться на шаг позади, как подобает служанке. Но вдруг, подняв глаза, я увидела того самого брюнета с фиолетовыми глазами, который похитил меня из таверны и назвал принцессой Силений. В сопровождении двух вооружённых мужчин в чёрных плащах он быстрым шагом направлялся к ратуше. И, судя по всему, он явился сюда именно по мою душу...

Глава 2

Я быстро отвела взгляд и опустила голову, надеясь, что он меня не заметит. Сердце бешено колотилось где-то в горле, а ладони мгновенно стали влажными. Что он здесь делает? Неужели и правда только для того, чтобы снова меня похитить? Я не знала ответа, но от одного только предположения по спине пробежал холодок, а внутри всё сжалось в тугую комок страха.

— Спасибо, леди Элиза, — ответила я, прибавив шагу и стараясь не смотреть по сторонам. Только вперёд, только не останавливаться. Если он меня всё-таки заметит, бежать будет уже поздно.

— Через три дня мы едем на отбор, — заявила она с таким видом, будто речь шла о чём-то само собой разумеющемся. — Надеюсь, за это время ты меня не разочаруешь и докажешь, что действительно сможешь сделать из меня самую красивую девушку во всём королевстве.

Я внутренне усмехнулась. Да это как раз не проблема. Превращать девушек в королев красоты я умела ещё в прошлой жизни, когда работала визажистом в небольшом салоне красоты. Вот только если этот мужчина узнает, что я

здесь, то ни о каком отборе не будет и речи. Он просто заявит на меня свои права, а в то, что староста деревни ему воспрепятствует, надежды не было. Староста был трусоват и всегда искал выгоду, а против такого опасного гостя он точно не посмеет и слова сказать. Так что лучше сидеть тихо до тех пор, пока он не уберётся восвояси. Или пока я сама не найду способ исчезнуть отсюда.

— Я не обманываю, — выдавить улыбку не получилось, голос прозвучал глухо, почти безжизненно. — Могу продемонстрировать хоть сейчас.

— Хорошо, так и поступим, — кивнула девушка, и в её глазах мелькнуло что-то похожее на любопытство. — Вот только не на мне. Сначала сама себя приведи в порядок. Не хочу, чтобы моя горничная выглядела хуже нищей попрошайки.

— Как скажете, — кивнула я, сдерживая вздох облегчения. Хоть небольшая отсрочка.

Наконец, мы вошли в особняк. Стоило нам перешагнуть порог, как нам навстречу мгновенно вышла пожилая женщина с острыми, цепкими глазами и строго поджатыми губами. Она поклонилась, но в её поклоне чувствовалась скорее привычка, чем искреннее почтение.

— Леди Элиза, ужин уже готов, — дoloжила она ровным, бесцветным голосом.

— Прекрасно, — дочь старосты даже не взглянула на неё, словно та была пустым местом. — Это наша управляющая госпожа Нертон. Теперь ты поступаешь в её распоряжение.

Я промолчала, глядя на женщину и пытаюсь определить, насколько она строгая. В её взгляде читалась привычная суровость, но не жестокость. По крайней мере, пока. Впрочем, Элиза и не ждала от меня ответа. Сбагрив меня на управляющую, она со спокойной душой отправилась переодеваться к ужину, даже не обернувшись.

Я невольно покосилась ей вслед с лёгкой завистью. Кажется, с тех пор, как мне удалось нормально поесть, прошла целая вечность. Желудок предательски заурчал, и я поспешно прижала к нему ладонь, надеясь, что управляющая не услышала этого позорного звука.

— Как тебя зовут? — спросила женщина, стоило Элизе скрыться за поворотом.

— Юлиана, — представилась я, стараясь говорить твёрдо. — Личная горничная леди Элизы.

— Дорогуша, эту должность сначала нужно заслужить, — тут же осадила она меня, и в её голосе послышалась ледяная нотка. — Пойдём. Нечего время терять на пустые разговоры.

Больше не сказав ни слова, она развернулась и направилась вглубь дома. Мне же ничего не оставалось, кроме как пойти следом, чувствуя себя провинившейся школьницей перед строгой учительницей.

— Это кухня, — приведя меня в помещение, полное кастрюль и сковородок, сообщила она. — У нас сегодня важные гости, и поэтому рук не хватает. Поможешь служанкам с сервировкой. Вот и посмотрим, какая ты умелица.

Спорить я не стала. Взяв приборы, вошла в столовую и принялась сервировать стол. Старалась делать всё быстро и аккуратно, но руки слегка дрожали. Каждое движение отдавалось эхом в висках. Но стоило закончить, как я услышала голос старосты, сопровождающего своего гостя к ужину. Сердце пропустило удар, а затем забилось с такой силой, что в ушах зашумело.

— Думаю, я могу пойти вам навстречу, — произнёс он. — Но, как вы понимаете, не безвозмездно.

Я замерла, а в следующее мгновение метнулась на кухню, едва не сбив с ног пробежавшую мимо служанку. Неужели речь идёт обо мне? И что теперь делать? Если он уже договорился с Вороном, то мне конец. Староста продаст меня с потрохами за пару монет или за обещание покровительства.

Думай, Юля, думай! Сейчас всё зависит от правильного решения. Если меня отправят прислуживать за столом, то этот крылатый бандюга меня точно узнает. А это никак нельзя допустить. Я согнулась пополам, прижав к животу руку и изобразила страдающий вид. Может, эта уловка всё-таки прокатит и меня освободят от работы на кухне?

— Что случилось? — домоправительница покосилась в мою сторону, прищурившись.

— Не знаю, — поморщилась я, стараясь, чтобы голос звучал слабо и жалобно. — Резко заболел живот. Схватило так, что даже дышать больно.

— Да неужели? — во взгляде женщины мелькнуло подозрение. — С чего это вдруг? Только что ты довольно резво сбежала из столовой. Не похоже, чтобы тебя мучила болезнь.

Я снова поморщилась, но на этот раз уже от досады. Кто бы знал, что она такая наблюдательная? И, судя по всему,

провести её будет не так уж и просто. Она явно не из тех, кто верит на слово.

— Ладно, — недовольно произнесла домоправительница и обратилась к рыжеволосой служанке: — Мира, отведи её к лекарю. Пусть господин Декар о ней позаботится. И смотри, чтобы она не придумывала лишнего.

— Как прикажете, госпожа, — кивнула девушка, бросив на меня быстрый взгляд.

— И не задерживайся, — предупредила Мирту женщина, прежде чем мы покинули помещение. — Работы невпроворот. Если упустите время, пеняйте на себя.

— Конечно, госпожа, — служанка подхватила меня под руку и вывела из кухни через чёрный ход. Как только за нами захлопнулась дверь, она проворчала: — Давай и правда поторопимся. Не хочу проблем. У госпожи Нертон память долгая, и она не прощает оплошностей.

Я покосилась на Мирту, пытаюсь понять, что она за человек. Вроде простая девушка, с веснушками на носу и добрыми глазами, да и злости в её взгляде незаметно. Может, со временем мы даже подружимся. На самом деле мне очень хотелось найти союзника в этом мире, а в идеале — насто-

ящего друга, которому можно довериться. Но я понимала, что это мечты. Если мне удастся выйти из услужения и найти более или менее достойную работу, будет уже хорошо. А пока — только выживать.

— И часто здесь наказывают слуг? — решила завязать разговор и выяснить как можно больше о поместье, в котором мне теперь придётся работать.

— Могут лишить жалования, — ответила девушка, оглядываясь по сторонам. — А могут и выпороть. Всё зависит от проступка. Если провинишься перед господином или леди, то розгами — дело обычное. А если перед госпожой Нертон — могут и вовсе на улицу выгнать без платы.

От её слов стало не по себе. Конечно, Элиза грозила мне поркой в том случае, если я её обманула, но тогда мне показалось, что дочь старосты просто решила меня припугнуть. Кто же знал, что здесь на самом деле такие варварские порядки? Я ощутила, как меня медленно накрывает паника. А что будет, когда я окажусь у лекаря, и тот поймёт, что я абсолютно здорова? Скорее всего, он сразу доложит об этом домоправительнице, а та обязательно меня накажет. Или того хуже — расскажет старосте, а тот передаст меня Ворону.

Я встряхнула головой, пытаясь отогнать тревожные мыс-

ли. В любом случае, лучше уж быть наказанной, чем снова попасть в лапы красавчика с фиолетовыми глазами. Можно не сомневаться, что он меня точно убьёт, а от лёгкой порки ещё никто не умирал. По крайней мере, я на это надеялась.

— Пришли, — заявила девушка и остановилась возле ничем не примечательной двери, выкрашенной в тёмно-коричневый цвет. — Удачи.

Больше не сказав ни слова, Мирта развернулась и ушла, а я постучала в дверь. Косточки пальцев глухо ударили по дереву, и звук показался мне оглушительным в тишине коридора.

— Входите, — с той стороны послышался глубокий бархатистый голос, от которого по коже пробежали мурашки.

Выдохнув и взяв себя в руки, я толкнула дверь. В конце концов, чему быть — того не миновать. Если судьба решила сыграть со мной злую шутку, то прятаться бесполезно.

Войдя в просторное помещение, я увидела лекаря. Он стоял возле рабочего стола и переливал жидкость из одной колбы в другую. Они светились странным голубоватым светом, и в воздухе витал сладковатый, чуть терпкий запах трав. Вид у мужчины был достаточно сосредоточенный, брови слегка

нахмурены, а губы сжаты в тонкую линию.

Что ж, пока он был занят, я смогла хорошо его разглядеть. Мужчина был красив. Он обладал светлыми волосами, изумрудного цвета глазами, аккуратными бровями, высоким ростом и широкими плечами. Наверное, все девушки в поместье сходили по нему с ума и мечтали заполучить его в мужья. Вот и я, например, уж точно бы не отказалась от такого мужчины...

Поймав себя на этой мысли, я мгновенно встряхнула головой. Мне сейчас не об отношениях думать нужно, а о том, как выкрутиться из очередной проблемы.

— Итак, что вас беспокоит? — наконец, поставив склянки на столешницу, обратился ко мне лекарь. Он повернулся ко мне всем корпусом, и его взгляд скользнул по моей фигуре с профессиональным любопытством.

— Что? — погрузившись в свои мысли, не сразу поняла, о чём он спрашивает.

— Ну, вы же не просто так пришли в лазарет, верно? — протянул он, и в его голосе послышалась лёгкая усмешка. — Вас что-то беспокоит? Или вы решили навестить меня из вежливости?

— Нет, — покачала головой, а потом, спохватившись, быстро закивала: — Да. У меня живот разболелся. Госпожа Нертон отправила меня к вам. Говорит, что вы лучший лекарь во всём поместье.

— В таком случае проходите и присаживайтесь на кушетку, — произнёс он, указав рукой на невысокую деревянную лежанку, застеленную чистым бельём.

Я медленно направилась к указанному месту. Ну, вот и всё. Сейчас он поймёт, что я здорова, и доложит об этом домоправительнице. Или, что ещё хуже, заподозрит неладное и начнёт задавать вопросы, на которые у меня нет ответов.

Сев на кушетку, я сложила руки на коленях, чувствуя, как сильно напряжена каждая мышца. Я понимала, что мои опасения ничего не значат, но успокоиться не получалось. Сейчас я от всей души проклинала тот день, когда угодила в этот мир. Не случись этого, я сидела бы спокойно в своей комнате общежития и попивала чай с соседкой, обсуждая глупые сериалы и сплетни. Но вместо этого...

Додумать мысль я не успела. В этот момент ко мне подошёл лекарь и, подняв надо мной ладонь, принялся сканировать моё состояние. Я почувствовала лёгкое тепло, разли-

шея по телу, словно кто-то провёл невидимой кистью по моей коже. Это было странно, но не неприятно.

— С вашим здоровьем всё в порядке, — наконец произнёс он, и в его голосе послышалось удивление. — А вот что касается магии — здесь всё сложно. Ваш внутренний резерв опустошён и, вдобавок, запечатан. Из-за этого вы не можете обращаться в свою вторую ипостась. Кто-то очень сильный наложил на вас блокировку, и она держится крепко.

Так значит, тот темноволосый бандит был прав, и я действительно угодила в тело принцессы красных драконов. Но если я здесь, то где тогда настоящая Силения? Заняла моё место или погибла? И откуда взялась печать на внутреннем резерве, мешающая мне освоить магию и превращаться в драконицу? Кто её поставил? И можно ли её как-то снять? Вопросов становилось всё больше, а ответов — ни одного.

— Кто же запечатал вашу силу? — напомнил о своём присутствии лекарь, и я вздрогнула от неожиданности.

К сожалению, ответ на этот вопрос я и сама не знала. Но были у меня подозрения, что здесь не обошлось без участия крылатого бандюги. Он же искал меня, и он же мог наложить эту печать, чтобы я не сбежала. Хотя зачем ему было запечатывать мою магию, если он хотел меня убить? Это казалось

нелогичным.

— Тогда, может быть, скажете, почему вы притворились больной? — снова спросил лекарь, не став дожидаться ответа на первый вопрос. Его взгляд стал пронзительным, и я почувствовала, что он видит меня насквозь.

Видимо, мне всё-таки придётся сказать ему правду. Что-то быстро выдумать более-менее правдоподобное у меня всё равно не получится. Он явно не из тех, кто верит в случайности.

— Меня пытались убить, — решившись, посмотрела в глаза мужчине. — Не знаю, за что. Две недели назад я очнулась в тёмном переулке, не понимая, кто я и как туда попала. В голове была пустота, а на теле — синяки и ссадины. Я ничего не помнила о своей прошлой жизни, только своё имя.

Конечно, это была не полная правда. Но, боюсь, если я расскажу ему всё, он вряд ли поверит. А если и поверит, то как будет относиться к попаданке, которая заняла чужое тело? Об этом точно стоит молчать. По крайней мере, пока я не буду уверена, что нахожусь в безопасности и знать, кому можно доверять, а кому нет. В этом мире доверие — роскошь, которую я не могу себе позволить.

— А здесь ты как оказалась? — спросил лекарь, и в его голосе слышалось любопытство.

— У меня не было денег, — пожала плечами. — Я бродила по окрестностям, не зная, что делать, пока не представился случай устроиться личной горничной к леди Элизе. Думала, что здесь буду в безопасности, но тот, кто хочет моей смерти, сейчас гостит в этом поместье. Чтобы не попасться ему на глаза, мне пришлось притвориться больной. Простите, что обманула вас, но другого выхода я не видела.

— Что ж, теперь понятно, — кивнул он, и его лицо чуть смягчилось. — Тогда пока можешь остаться в лазарете. По крайней мере, до тех пор, пока твой недоброжелатель не отправится восвояси. Здесь тебя никто не найдёт.

— Я вам очень благодарна, — искренне ему улыбнулась, чувствуя, как внутри разливается слабая надежда. — Извините, я здесь недавно и не знаю вашего имени.

— Рентен ДеКар, — представился мужчина, слегка склонив голову.

— Очень приятно, — снова улыбнулась я. — А меня зовут Юлиана.

— Что ж, отдыхайте, Юлиана, — произнёс он, бросив взгляд на дверь. — А у меня ещё есть срочные дела. Скоро вернусь.

Больше не сказав ни слова, Рентен вышел из лазарета, оставив меня наедине со своими мыслями. Сказать, что они были тревожными, значит ничего не сказать. Мне не давало покоя то, как быстро он ушёл. Сейчас я не знала, правильно ли поступила, рассказав ДеКару правду. Возможно, лекарь только притворился, что хочет мне помочь, а на самом деле поспешил рассказать всё старосте. А тот, в свою очередь, уже бежит к Ворону.

Ощущая приближающуюся панику, я встала с кушетки и принялась мерить шагами помещение. Что делать, если мои опасения верны? Вернее, что сделает староста, узнав правду? Отдаст меня своему гостю? Да, наверное, так и будет. Я не настолько ценна, чтобы староста решил, что я заслуживаю его защиты. Особенно если за мою голову предложат хорошую цену.

Чувство тревоги всё усиливалось. Страх буквально сжимал моё сердце, а дышать становилось всё труднее. Всё-таки зря я доверилась этому лекарю. Надо срочно бежать из этого поместья, причём как можно дальше. Может быть, в столице я смогу затеряться среди толпы, найти работу и начать

новую жизнь.

Приблизившись к двери, я дёрнула ручку, но та не поддавалась. Неужели Рентар ДеКар действительно меня запер? Я дёрнула ещё раз, сильнее, но дверь даже не дрогнула. Сердце ухнуло куда-то вниз...

Я заозиралась, пытаюсь найти способ выбраться из лазарета. Взгляд упал на единственное окно, и я бросилась к створкам в надежде, что хоть оно не заперто. Но стоило мне к нему подойти, как я сразу заметила рябь за стеклом и поняла, что лекарь всё-таки установил на окне барьер, чтобы я не сбежала. Тонкая, едва заметная плёнка магии мерцала в вечернем свете, не пуская меня наружу.

Я тихо выругалась, ощутив полную безысходность. Если выживу, то обязательно запомню этот урок и больше никогда не стану откровенничать с незнакомцем. Ни с кем. В этом мире можно доверять только себе.

Но верить, что я оказалась в западне, мне не хотелось. Может, именно поэтому я продолжала искать спасение, шарил глазами по стенам в поисках потайного хода. И, наконец, мои усилия оправдались!

Стоило подойти к полке и дотронуться до статуэтки —

небольшой бронзовой фигурки птицы с расправленными крыльями, — как часть стены отодвинулась в сторону, а передо мной образовался проход. Тёмный, зловещий, но такой манящий. И хоть в нём было темно, я, не задумываясь, вошла в него, прихватив с собой горящую свечу, что стояла на столе лекаря. Оставалось надеяться, что она не погаснет, пока я из него не выберусь.

Задвинув полку на место, я пошла вперёд. Свет от свечи был скудным, поэтому рассмотреть что-то дальше расстояния вытянутой руки было невозможно. Тени плясали по стенам, придавая коридору зловещий вид. Каждый шорох казался мне шагом преследователя.

Паутина здесь отсутствовала, и это настораживало. Судя по всему, этим проходом часто пользовались и не позволяли уйти в запустение. Так что долго находиться в нём нельзя, иначе есть риск столкнуться с хозяевами поместья.

Я шла вперёд, не понимая, за что заслужила такое наказание. Возможно, моё появление в этом мире разгневало местных богов, вот они и не прекращают насыпать на меня проклятия и испытания. Других предположений у меня просто не было. А может, Силения сама произнесла какое-то заклинание, чтобы обменяться с другой девушкой телами? Вот только почему этой девушкой оказалась именно я? И как

долго мне удастся избегать возмездия, которое я не заслужила?..

Внезапно я услышала приглушённые стеной голоса и остановилась, прислушиваясь к разговору. Поначалу было сложно разобрать, о чём идёт речь, но стоило мне узнать среди них голос крылатого бандюги, как я мгновенно приникла ухом к перегородке, боясь пропустить хоть одно сказанное слово.

— О какой девушке идёт речь? — осведомился староста. Его голос звучал настороженно. — Опишите её внешность.

— Достаточно красивая, голубоглазая с золотистыми волосами, — ответил Ворон, и в его тоне послышался металл. — Впрочем, её сложно не заметить. Она не из тех, кто теряется в толпе.

Стоило услышать эти слова, как сердце на мгновение замерло, а затем забилось в два раза быстрее. Что такого натворила Силения, что этот мужчина так сильно желает её убить? Мне даже в голову не приходило предположений. Да и неважно это совсем, ведь теперь в её теле я, а на мне нет никакой вины. Но Ворону было плевать на справедливость.

— Красивая, значит, — задумчиво протянул староста, и

я почувствовала, как он смакует информацию, прикидывая, как извлечь из неё выгоду.

— В этом поместье каждая вторая служанка подходит под ваше описание, — внезапно послышался голос ДеКара. — С чего вы взяли, что она прячется здесь? Возможно, вы ошибаетесь, и ваша цель давно покинула эти края.

Услышав слова лекаря, я нахмурилась. Получается, он не хочет, чтобы гость старосты меня забрал? Тогда какие у него планы? Сомневаюсь, что он стал бы меня запирать просто так. Возможно, он узнал во мне принцессу и решил получить от короля награду за её возвращение? Или у него были свои, более тёмные мотивы.

— Ну, о каждой второй ты погорячился, Рентен, — произнёс староста с лёгкой усмешкой. — Позволь спросить тебя, Ворон, зачем ты ищешь эту девушку? Что она тебе сделала?

Значит, моего недоброжелателя зовут Вороном. Ну, хоть имя своего потенциального убийцы я теперь знаю. Осталось только узнать, за что он меня так ненавидит.

— У меня с ней свои счёты, — ответил Ворон, и в его голосе послышалась угроза. — Но я готов щедро заплатить тому, кто приведёт её ко мне. Золотом. Или чем пожелаете.

После этого заявления меня буквально затрясло. Сейчас староста набьёт цену, а затем прикажет ДеКару привести меня к Ворону. Не обнаружив меня в комнате, лекарь поймёт, что я сумела отыскать тайный ход, и быстро меня отыщет. Я слишком хорошо понимала, что он может использовать магию, чтобы выследить меня.

У меня совсем нет времени. Надо скорее отсюда выбираться и бежать без оглядки! Каждая секунда промедления может стоить жизни. Я поспешила дальше по проходу, надеясь, что мне всё-таки удастся отыскать из него выход. Зря я пришла в это поместье. Если бы знала заранее, что Ворон сюда наведается, никогда бы не устроилась в этот дом горничной. Лучше бы ночевала под мостом, чем оказалась в такой ловушке.

Внезапно я увидела тупик. Коридор просто заканчивался глухой стеной из грубо отёсанного камня. Здесь должен был быть выход, но как его найти? Если в лазарете имелась статуэтка, служившая рычагом для механизма, то здесь ничего подобного не было. Только гладкая, холодная стена.

Я аккуратно поставила свечку на пол и принялась ощупывать стену в поисках хоть каких-нибудь неровностей, выступов, скрытых кнопок. Пальцы дрожали, дыхание сбивалось.

Ну не может быть здесь тупика! Я не могу снова попасться в лапы Ворону, прекрасно понимая, что играть со мной он больше не станет. Он убьёт меня, даже не моргнув.

Внезапно за спиной послышались шаги, а свечка погасла, словно кто-то задул её невидимым дуновением. Резко обернувшись, я прижалась спиной к стене, тщетно вглядываясь в темноту. Сердце билось где-то в горле, а в ушах стоял звон.

Затаив дыхание, я продолжала вглядываться в темноту, буквально слыша, как бьётся в груди моё сердце. В какой-то момент страх исчез, уступив место обиде и злости. Почему всё должно так закончиться? За что мне всё это? Я не просила попадать в этот мир, не просила становиться принцессой, не просила, чтобы за мной охотились...

Внезапно в груди появилось уже знакомое чувство разгорающегося пожара. И, наверное, меня бы снова объяло странное пламя, если бы подземный ход вдруг не озарился ослепительным светом, а вокруг меня не закрутился поток воздуха, взметнувший мои волосы.

Привыкнув к освещению, я увидела ДеКара, медленно идущего в мою сторону. Его рука была поднята, а от кончиков его пальцев струилась сила — голубоватая, мерцающая, пульсирующая в такт его дыханию. Неожиданно пришло по-

нимание, что он явно не простой лекарь...

Мысли путались, дышать становилось всё труднее. И в то же время я чувствовала, как пламя внутри меня медленно угасает, а злость уходит, растворяясь в странной усталости. Наконец, я ощутила сильную слабость и опустошённость. Ноги стали ватными, и я медленно спустилась на каменистый пол, не в силах больше стоять.

— Ваше Высочество, когда вы научились так искусно врать? — поинтересовался Рентар, присев рядом со мной на корточки. Его голос звучал ровно, но в глазах мелькнула насмешка. — И, наверное, вполне смогли бы меня убедить, вот только однажды я уже видел принцессу Силению. Такую красавицу забыть невозможно. Я помню каждую чёрточку её лица.

— Чего ты хочешь? — тихо спросила я, едва шевеля губами. Даже говорить сил не было.

— Тебе пока об этом знать не обязательно, — его губы дрогнули в лёгкой улыбке, но глаза оставались холодными. — Достаточно того, что твоя жизнь для меня в приоритете, и пока это так, тебе незачем меня бояться. Я не враг тебе, Силения. Или Юлиана — как тебе удобнее.

Чувствуя, как сознание медленно уплывает, я боролась за каждое мгновение реальности. В искренность ДеКара мне не верилось. Он явно что-то задумал, а я нужна ему ради достижения каких-то только ему ведомых целей. Одно радовало — смерть мне пока не грозила, иначе он не стал бы со мной разговаривать и убеждать, что я в безопасности. Но это не значило, что я могу расслабиться.

— К сожалению, оставаться и дальше в поместье старосты нам больше нельзя, — вздохнул он, поднимаясь на ноги. — Скоро Ворон почувствует собственную магию, которой он запечатал твою силу, и поймёт, что его обманули. А нам это не нужно, верно?

На лице красавчика снова появилась улыбка — хитрая, загадочная. А в следующий миг он с лёгкостью подхватил меня на руки, словно я совсем ничего не весила, и открыл портал. Пространство перед нами исказилось, задрожало, и я почувствовала, как меня затягивает в воронку из света и теней.

Переход через портал я не помнила. Видимо, в этот миг я всё-таки потеряла сознание, а когда очнулась, обнаружила, что нахожусь в незнакомой комнате в полном одиноче-

стве. Комната была обставлена с дорогой, но строгой роскошью: тяжёлые бархатные шторы, резная деревянная мебель, на стенах — гобелены с изображениями драконов.

Я хотела приподняться и оглядеться, но тут же поняла, что не в состоянии даже пошевелиться. Тело не слушалось, а от одной только попытки встать голова начинала раскалываться, словно перезрелый арбуз. Каждое движение отдавалось пульсирующей болью в висках.

Зато вдруг появилось столько времени, чтобы подумать над произошедшим. Например, о том, зачем я понадобилась ДеКару на самом деле. Быть марионеткой в чужих руках мне не хотелось, но и оказаться в лапах Ворона тоже желания не было. Крылатый точно хочет моей смерти, а ДеКар... как он уже сказал, сейчас моя жизнь для него в приоритете. Конечно, это ещё не значит, что рядом с ним я в безопасности. Напротив, неизвестность пугала. Поэтому, как только мне представится возможность сбежать, я обязательно ей воспользуюсь.

— Ну что, очнулась?

Полностью погрузившись в тревожные мысли, я не заметила, как ДеКар вошёл в комнату. Он двигался бесшумно, словно тень. Приблизившись к кровати, на которой я лежа-

ла, он вдруг поинтересовался:

— Как себя чувствуешь?

Я промолчала, не желая отвечать. Что-то мне подсказывало, что так плохо я себя чувствую только благодаря ему. Возможно, он усыпил меня или использовал какое-то зелье, чтобы я не могла сопротивляться.

— Принцесса, а тебе не кажется, что сейчас ты немного не в том положении, чтобы задирать свой миленький носик? — губы мужчины дрогнули в лёгкой улыбке, но в глазах промелькнула сталь. — К сожалению, ты уже давно не владеешь ситуацией. Наверное, это даже к лучшему, что сейчас от слабости ты не способна двигаться. Так что ты сможешь спокойно меня выслушать.

Я с трудом подавила желание выругаться, послав его куда подальше. Вот реально, что бы он сейчас не сказал, моё отношение к нему не изменится. Верить всем и каждому в этом мире я не собиралась, а он и вовсе не заслуживал моего доверия. Он манипулятор, и это было очевидно.

— Итак, я предлагаю тебе вполне выгодную сделку, — продолжил Рентар, присаживаясь на край кровати. — Ты выйдешь за меня замуж, а я сниму с тебя печать, блокиру-

ющую твою магию. Взамен ты получишь не только свободу, но и защиту. Ворон не сможет до тебя добраться, пока ты будешь под моей опекой.

Я покосилась на мужчину, как на сумасшедшего. Он что, действительно считает, что я соглашусь выйти за того, кого совсем не знаю? Ну нет, я ещё не совсем спятила, чтобы согласиться на такое сомнительное предложение. Но если резко откажу, то вряд ли узнаю, что он задумал. Ведь брак с принцессой — не единственное, чего хочет добиться ДеКар. Что-то я сильно сомневаюсь, что Рентар так влюблён в Силение, что готов связать с ней свою жизнь. Скорее всего, ему нужна власть, а лучшего способа, чтобы её заполучить, у него не было. Стать мужем принцессы — значит получить доступ к трону, к армии, к влиянию.

От этих мыслей стало противно, и, видимо, ДеКар понял, о чём я подумала. Мужчина зло прищурился и медленно склонился, глядя в мои глаза. От этого взгляда всё тело сковал озноб, а сердце сжалось в нехорошем предчувствии. Между нами повисла тишина, тяжёлая и опасная.

Почувствовав всплеск чужой магии, Арман насторожился. Эманации были совсем близко. Но разве в поместье ста-

росты есть настолько сильные маги? И если есть, то почему об этом Ворону до сих пор было неизвестно? Он сжал кулаки, чувствуя, как внутри закипает ярость.

— Что такое? — старик вскочил, испуганно озираясь. — На нас напали? Кто осмелился? Стража, схватить злоумышленника!

Видя реакцию старосты, Арман понял, что тот тоже не понимал, кто мог использовать силу в его поместье. Но сейчас не это волновало главу разбойников, а то, что магия показала ему знакомой. Вот только так с ходу понять, где и когда он уже с ней сталкивался, Ворон не мог. Но он знал одно — это не совпадение.

— Если не возражаете, я помогу вашим воинам, — встав, произнёс он. — Судя по энергии, пробравшийся в поместье маг не из самых слабых. Возможно, это один из тех, кто укрывает мою цель.

— Да, конечно, буду благодарен, — закивал староста, но в его глазах мелькнула паника. — Наверное, мне тоже стоит пойти.

— В этом нет необходимости, — вытерев руки салфеткой, отчеканил Ворон. Его голос не терпел возражений. — Леди

Элизе нужна защита. Оставайтесь здесь и позаботьтесь о своей безопасности. Если злоумышленник проберётся в дом, вы должны быть наготове.

— Отец, я боюсь, — девушка вцепилась в рукав старосты, опасаясь, что он уйдёт. — Остайся со мной. Что, если этот маг придёт за мной?

Старик взглянул на дочь с явным облегчением. Он всегда был трусоват, и этот раз не стал исключением. Он явно предпочёл бы спрятаться за спинами стражников, чем рисковать своей шкурой.

— Ну, раз вы оба на этом настаиваете, — протянул староста, стараясь придать голосу важность. — Тогда мне ничего не остаётся, кроме как прислушаться к вашим словам. Я останусь здесь, чтобы защитить свою дочь.

— Вот и замечательно, — удовлетворённо кивнул Ворон и направился вслед за стражей. — Если что-то случится со старостой, то Илоу придёт в упадок. А этого нельзя допустить. Держите меня в курсе.

На самом деле Арману было плевать на этого противного старика. Итен Райт всегда и во всём искал свою выгоду. Поговаривали даже, что он неволил деревенских красавиц,

принуждая греть ему постель. Только из-за этих слухов хотелось свернуть старосте шею. Но Арману он был ещё полезен, да и подтверждения бесчинствам старосты не имелось. Пока.

Все мысли мгновенно исчезли, стоило переступить порог тайного хода и ощутить остаточные следы ауры принцессы красных драконов. В том, что Силения только что была здесь, Арман не сомневался. Её запах — терпкий, с нотками дыма и цветов — витал в воздухе, переплетаясь с чужой магией.

От этого осознания Ворон до хруста сжал кулаки. В то, что староста не знал о том, что принцесса находилась в его поместье, верилось с трудом. Нет, не так. Совсем не верилось. Возможно, подлый старикашка намеренно отвлёл своего гостя, чтобы Силения могла сбежать. Или даже помог ей, рассчитывая на награду от короля.

Резко развернувшись, Арман направился обратно в столовую. Кажется, старосте всё-таки придётся объясниться. И чем правдоподобнее будет его ответ, тем больше шансов у него появиться выжить. Конечно, было бы проще добыть правду, не будь Итен Райт драконом. В таком случае Ворону пригодился бы дар подчинения, который безотказно действовал на простых людей. Но староста был двуликим, а зна-

чит, по-хорошему не получится. Если, конечно, он не осознаёт всю серьёзность своего положения и не захочет сотрудничать.

Вернувшись в столовую, Арман распахнул ногой дверь и остановился, сверля старосту убийственным взглядом. Тот мгновенно почувствовал неприятности и сжался, инстинктивно спрятавшись за спину дочери. Его лицо побледнело, а руки задрожали.

— Итак, Итен Райт, пришло время поговорить, — холодно произнёс Арман, и в его голосе послышался рык. — Где вы скрываете принцессу Силению? И не вздумайте врать, старик. Я чую ложь за версту.

Староста открыл рот, но не смог произнести ни слова. Он знал, что теперь его жизнь зависит от того, что он скажет. И что правда может стоить ему головы.

Глава 3

Рентар так и продолжал смотреть в мои глаза. Наверное, так смотрит змея на свою добычу, прежде чем проглотить — медленно, с холодным любопытством, без капли сомнения или жалости. В его взгляде не было ни злобы, ни гнева, только ледяная уверенность, от которой по спине пробежали мурашки. Я чувствовала себя маленькой мышью, попавшей в лапы сытому, но оттого не менее опасному хищнику. Он не торопился, он наслаждался моментом, и это пугало больше, чем любые угрозы.

— Тебе что-то не нравится? — спокойно спросил он, и голос его прозвучал почти ласково, почти заботливо, будто он действительно переживал о моих чувствах.

Хороший вопрос. А что мне должно нравиться? Быть чьей-то пешкой, которую хотят использовать для достижения целей, — перспектива не очень-то приятная. Хотя нет, не так. Просто отвратительная. Меня бесило, что он смотрит на меня свысока, будто я уже проиграла, будто мое мнение ничего не значит, будто я всего лишь инструмент в его руках, который можно сломать и выбросить, когда надобность отпадет. Я чувствовала себя куклой на ниточках, и каждая его улыбка дергала за эти нити, заставляя танцевать по его

правилам.

Все эти мысли крутились в голове бешеной каруселью, но я молчала, не желая его провоцировать. Кто знает, на что он способен? Вот и я не знала, да и знать не хотела. Его спокойствие казалось мне неестественным, слишком выверенным, слишком идеальным, как у человека, который давно привык получать желаемое любыми средствами. Все, что сейчас было важно — выжить и найти способ сбежать от этого сумасшедшего мага, пока он не втянул меня в свои темные игры, из которых нет выхода.

Наконец, ему надоело ждать ответ, и он вышел, оставив меня в одиночестве. Дверь за ним закрылась с тихим, но злобющим щелчком, и этот звук еще долго отдавался в моей голове. Несколько минут я размышляла, чем таким заслужила все те неприятности, которые обрушились на мою голову. Может быть, это какая-то космическая несправедливость? Или просто злая шутка судьбы, которой вздумалось проверить меня на прочность? Но поскольку так и не нашла объяснений, решила отбросить эти мысли в сторону и подошла к окну.

За стеклом расстился тихий городской пейзаж: узкие улочки, покрытые черепицей крыши, где-то вдалеке дымили трубы, и даже слышался лай собак. Радовало уже то, что Рен-

тар запер меня не в каком-нибудь замке с рвами и высокими башнями, а в обычном особняке на окраине какого-то города. Это давало мне крошечную, но надежду. Если удастся сбежать, то затеряться на улочках населенного пункта будет намного проще. Да и выбраться из этой альтернативной тюрьмы — тоже. Надо только дожидаться удачного момента, когда он потеряет бдительность или отлучится по своим делам.

Решив разведать обстановку, подошла к двери и выглянула в коридор. В особняке царила мертвая тишина, словно кроме меня здесь никого не было. Ни шагов, ни голосов, ни даже скрипа половиц — только тишина, густая и давящая, как вата. А может так и есть? Что стоит Рентару в любой момент открыть портал и уйти по своим, только ему ведомым, делам? Он в совершенстве владеет магией, в отличие от меня. Да и что ему здесь делать? Меня сторожить? Сомневаюсь, что Рентару это интересно. Он думает, что сумел меня запугать, и я никуда не денусь? Вот и пусть так думает. Мне от этого только лучше.

Не теряя больше ни секунды, вышла из комнаты с твердым намерением отыскать выход. Сердце колотилось где-то в горле, но я старалась дышать ровно и не поддаваться панике. Пройдя по коридору и спустившись по лестнице на первый этаж, оказалась в просторном холле. Паркет блестел под

ногами, в воздухе пахло воском и старым деревом, а высокие окна пропускали тусклый свет уличных фонарей. Но стоило открыть парадную дверь, как я тут же мысленно выругалась, и слова эти были далеко не цензурными.

Рентар не был дураком. И в первую очередь позаботился, чтобы в его отсутствии пленница не сбежала, выставив во-круг всего дома непроницаемый барьер. Я ощутила его сразу же — тонкую, но упругую преграду, которая слегка вибрировала. Открыв окно, удостоверилась в своей догадке. Что ж, очень предусмотрительно с его стороны. Но я не могу просто так сдаться. Это не в моих правилах. Я слишком много пережила, чтобы позволить какому-то магу с манией величия запереть меня в золотой клетке.

Со всей силы ударила по невидимой стене кулаками и ощутила, как внутри меня снова вспыхнуло пламя. Оно поднималось из самой глубины, обжигало вены, пульсировало в висках и требовало выхода. Я не знала, что в такие моменты со мной происходит, да и знать не хотела. Главное, эта сила могла помочь мне сбежать от Рентара. Она была дикой, непокорной и совершенно необъяснимой, но именно сейчас она стала моим единственным оружием.

После второго удара в барьере появилась брешь, а я почувствовала какое-то странное опустошение, будто из меня

вытянули жизненные соки. Ноги подкосились, и на мгновение мир поплыл перед глазами. Но копать в собственных ощущениях времени не было. В любой момент Рентар мог почувствовать, что в барьере появилась прореха, и вернуться в особняк. А если он застанет меня на месте преступления, второй попытки не будет.

Эта мысль заставила поторопиться. Подхватив подол, выбралась через окно и, не оглядываясь, устремилась прочь. Ноги сами несли меня вперед, подошвы скользили по влажной траве, ветер хлестал по лицу, а в груди горело огнем. Я бежала, не разбирая дороги, то и дело оглядываясь. Казалось, Рентар в любой момент может появиться за моей спиной и снова сделает меня пленницей. А это пугало меня больше всего на свете.

Наконец, выбившись из сил, остановилась и, опершись рукой о дерево, поняла, что оказалась в каком-то саду. Вокруг росли старые, раскидистые яблони и груши, ветки которых ломились от плодов. Виднелись ягоды поздней малины, и их сладкий запах щекотал ноздри, дразня голодный желудок. Я понимала, что здесь оставаться опасно, но не могла больше сделать ни шага. Ноги гудели, легкие буквально горели, а сердце стучало так, что грозило вырваться из грудной клетки. Но больше всего я хотела есть. Желудок скручивало от голода, а в голове шумело так, будто я вот-вот упаду в обмо-

рок.

Сорвав одно яблоко, впилась в него зубами. Сок брызнул по подбородку, кисло-сладкий, живительный, и я почти застонала от удовольствия. Кто знает, когда я еще смогу поесть. Вкус этого яблока казался мне самым лучшим в мире, хотя, наверное, в обычной жизни я бы даже не взглянула на такой плод.

Внезапно я ощутила на своей спине чужой взгляд и резко обернулась. Неужели Рентар нашел меня, и все усилия были напрасными? Сердце пропустило удар, а в горле пересохло. Но нет, на меня смотрел не обезумевший от своих планов маг, а обычный мальчишка лет двенадцати. Взлохмаченный, в грязной рубаше, с острыми коленками и любопытными глазами, в которых читалась смесь страха и настороженности. Он стоял неподвижно, будто боялся спугнуть лесного зверя.

— Что ты здесь делаешь? — спросил он, продолжая стоять на расстоянии и подозрительно на меня коситься. В его голосе слышалась недетская серьезность, а ладони он сжал в кулаки, готовый в любой момент дать стрекача.

— А ты? — не растерялась я, стараясь говорить как можно спокойнее.

— Сегодня моя очередь добывать пропитание, — просто ответил он, и в его словах звучала такая привычная усталость, что мне стало не по себе. — Но если нас здесь поймают... — мальчишка не договорил, но я и так поняла, что ничего хорошего не произойдет. Этот сад явно кому-то принадлежит, а мы вторглись в него без спроса. И судя по тому, как он оглядывался, хозяин тут был суровым и не терпящим воров.

— Тогда нужно поскорее отсюда уйти, — я огляделась, пытаюсь угадать верное направление. — Лишние проблемы мне не нужны. Мне бы только выбраться из города, а там видно будет.

Мальчишка не ответил, став быстро собирать упавшие на землю яблоки. Он работал ловко, по-хозяйски, будто делал это сотню раз. Решив, что лучше его не отвлекать, я направилась прочь. То, что я успела съесть, вполне достаточно. А потом? Возможно, мне снова удастся устроиться на работу, найти какой-нибудь угол и затаиться, пока Рентар не потеряет мой след.

Но спокойно покинуть сад не удалось. Вскоре послышался лай собак — яростный, захлебывающийся, приближающийся с каждой секундой. Он заставил меня перейти на бег. Да что же мне так не везет? Куда не кинься, везде то запад-

ня, то плен, то угроза жизни. А если меня еще и казнят как воровку, будет вообще замечательно.

Мимо промчался мальчишка, держа в руках сверток, и я инстинктивно рванула за ним. Он точно знает самый короткий путь из сада, а сама я здесь заплутаю и тогда...

Стоило представить, как меня окружает озлобленная стая псов, как я прибавила скорости. Но насколько меня хватит? С каждым метром усталость давала о себе знать все сильнее, в глазах темнело, а бок резало из-за сбитого дыхания. Я спотыкалась о корни, цеплялась за ветки, но продолжала бежать, потому что остановиться означало проиграть.

Наконец, сад остался за спиной, а мы выбежали на кривую улочку, мощеную булыжником. Я продолжала следовать за мальчишкой, боясь остановиться. Даже когда он заскочил в покосившийся домик с облупившейся краской и покривившимся крыльцом, я юркнула следом на автомате. Да и мыслей в голове не осталось, только желание спастись — животное, первобытное, всепоглощающее.

Дверь резко захлопнулась, лязгнул засов. Этот звук заставил меня прийти в себя, и я увидела дюжину мальчишек и девчонок, обступивших меня со всех сторон. Они смотрели на меня с любопытством, страхом и откровенной враждеб-

ностью. В воздухе пахло сыростью, старой тряпкой и чем-то кислым, а на полу валялись соломенные подстилки.

— Вайс, ты привел за собой хвост! — вперед выступила одна из девочек, рыжеволосая и остроглазая, и указала на меня пальцем. — Неужели не видел, что она бежит следом? Мы же могли все погибнуть из-за тебя!

— Меня чуть с добычей не поймали, — мальчишка перешел в защиту, вскинув руки. — Оглядываться было некогда. Едва ноги унес. Ты бы на моем месте тоже не стала церемониться!

— Ладно, я рада, что тебя не поймали, — голос девочки стал мягче, хотя взгляд остался колючим. — Но с ней-то что делать? — взглянув на меня, она нахмурилась. — А вдруг она сдаст властям наше убежище. Что нам делать тогда? Снова искать заброшенный дом, чтобы иметь хотя бы крышу над головой? У нас и так еды в обрез.

— Я не собираюсь сдавать вас властям, — примирительно подняла руки, стараясь говорить как можно убедительнее. — Мне и самой нужно убежище хотя бы на несколько дней. Я не враг вам, поверьте. Я просто хочу переждать и уйти.

— Ну уж нет, — покачала головой девчушка, уперев руки

в бока. — Еще один рот нам ни к чему. Самим есть нечего. Так что уходи и забудь об этом доме. Или мне придется выставить тебя силой.

— Не будь такой злокой, Рэм, — вступился за меня тот самый Вайс, благодаря которому я оказалась в этом доме. — Пусть хоть ночь переночует. А утром тогда проводим. Ну, в самом-то деле, не выгонять же ее на улицу прямо сейчас, когда нас ищет владелец сада. Она не выглядит опасной.

— Ладно, — вздохнула Рэм и снова взглянула на меня. В ее глазах читалось недоверие, но и капля жалости. — Но учти, только на одну ночь. И не вздумай ничего украсть или выкинуть какую-нибудь глупость.

— Спасибо, — поблагодарила я ее, чувствуя, как напряжение чуть отпускает. — Честное слово, я не доставлю вам хлопот.

— Располагайся, — сказала она и, взяв из рук Вайса узелок с яблоками, отправилась на кухню. — Но завтра утром ты уйдешь. И не проси остаться, я не передумаю.

Возможно, я бы не стала терпеть к себе такое отношение и гордо покинула бы дом в эту же минуту, но деваться было некуда. Рентар ДеКар, скорее всего, меня ищет и обязательно

найдет, если я буду бесцельно слоняться по улочкам города. А здесь, в этой развалюхе, хоть какая-то защита.

Оглядевшись, поняла, что в этом доме даже присесть не на что. Дети спали на полу. у кого-то были соломенные подстилки, а у кого-то и того не имелось. Одеты они тоже были плохо, чуть ли не в лохмотья, с дырами на локтях и коленях. А про удобу и вовсе говорить не стоило — их лица были бледными, глаза запавшими, а руки тонкими, как спички.

В этот миг мне стало их жаль. У них не было родственников, собственного жилья, не было даже нормальной еды. Они просто, как и я, выживали в этом мире, цепляясь за каждый день. И при этом они еще находили в себе силы заботиться друг о друге. Я смотрела на них и думала: как же жестока судьба, если дети вынуждены воровать, чтобы не умереть с голоду.

Стоило почувствовать себя в безопасности, как усталость снова взяла свое. Я устроилась в углу и прикрыла глаза, понимая, что мне нужно отдохнуть и выспаться. А что делать завтра? Бежать из этого города? Но куда? Идти мне некуда и не к кому. Я здесь абсолютно чужая, без прошлого, без будущего, без единой зацепки.

— Вставай, — меня тормозили за плечо, причем очень

настойчиво. — Ты обещала уйти отсюда, как только рассветет. Уже рассвело. Тебе пора.

Приоткрыла глаза и тут же зажмурилась от яркого света, пробивавшегося сквозь грязные окна. Сказать, что я толком не отдохнула, значит ничего не сказать. Под веки словно пес-ка насыпали, а мышцы болели так, как будто я всю ночь меш-ки с картошкой таскала. Голова гудела, во рту пересохло, и каждая клетка тела кричала о том, что мне нужно еще хотя бы пару часов сна.

— Проснулась? — Рэм стояла надо мной, уперев руки в бока, с выражением полной непреклонности на лице. — Это хорошо. А теперь можешь идти. У меня и без тебя ртов до-статочно. Мы и так еле сводим концы с концами.

Больше ничего не сказав, она вышла в другую комнату, даже не взглянув на меня. Мне же ничего не оставалось, как протереть глаза и найти в себе силы подняться. Была бы моя воля, я проспала бы еще сутки. И неважно, на жестком полу или мягкой перине, лишь бы отдохнуть. Но деваться некуда. Да и вылеживаться времени нет. Нужно как можно скорее найти работу, и чем быстрее я этим займусь, тем лучше.

Решив так, направилась к выходу, мысленно пообещав се-бе обязательно сюда вернуться. Этим детям нужна помощь,

и если это в моих силах, я обязательно им помогу всем, чем смогу. Может быть, мне удастся принести им еды или найти для них более безопасное место. На крыльце сидел Вейс. Заметив меня, он встал и преградил дорогу, дергая край своей рубахи.

— Уже уходишь? Значит, она тебя все-таки выгнала? Вот ведь... — он покачал головой, и в его глазах мелькнула обида.

— Ничего страшного, — попыталась улыбнуться и приободрить мальчишку, хотя самой хотелось плакать от усталости и безысходности. — На самом деле она права. Пока я ничем не могу вам помочь. Только обузой буду. Но обещаю, как только мои дела наладятся, я обязательно вернусь. Держись.

— Да не в этом дело, — от досады он поджал губы и опустил глаза, ковыряя носком ботинка землю.

— А в чем? — я наклонилась, пытаясь заглянуть ему в лицо.

— Ты похожа на мою старшую сестру, — Вейс снова поднял взгляд и посмотрел прямо мне в глаза, и в этом взгляде было столько тоски, что у меня сжалось сердце. — И когда

я увидел тебя в саду, то подумал...

— Понятно, — снова улыбнулась ему, хотя улыбка вышла горькой. — Тебе ее не хватает?

— Очень, — вздохнул Вейс. — Она пропала год назад. Ушла за водой и не вернулась. Я искал, но никто ничего не знает. И теперь я один.

— Ну ладно, мне пора, — потрепала его по плечу. — Надеюсь, мы еще встретимся. Береги себя.

— И я надеюсь, — он помахал мне рукой, провожая взглядом, полным детской надежды, которую я не имела права разрушать.

Оказавшись на улице, я направилась к ближайшей таверне. Оставалось надеяться, что подобных заведений в этом городе не так уж и мало и в одной из них все-таки открыта вакансия подавальщицы. Должно же мне повезти хотя бы в этот раз. Да и вообще я устала — морально и физически. Хотелось безопасности и стабильности, чтобы не просыпаться каждое утро с мыслью, что кто-то хочет моей смерти. А еще помочь этим несчастным детям, которые ничего не сделали, кроме того что родились не в то время и не в том месте.

— Ну, есть у меня работенка, — протянул хозяин ресторации, поглаживая бороду. — Подавальщиц у меня хватает. А вот посудомойки нет. Устроит? Работа грязная, тяжелая, но платить буду честно.

Это уже было пятое заведение, в которое я успела заглянуть. И везде хватало рабочего персонала. Так было бы глупо на моем месте привередничать, иначе совсем останусь без работы. И без крыши над головой. Я смотрела на этого дородного мужчину с лукавыми глазами и понимала, что выбора у меня просто нет.

— Да, конечно, — закивала как болванчик, готовая согласиться на любые условия. — Когда можно начинать?

— Сейчас и начинай, — заявил он. — Пойдем, покажу рабочее место, и обсудим оплату. Сама понимаешь, пока ты на испытательном сроке, о большом гонораре не может быть и речи. А там посмотрим. Может, со временем переведу тебя в зал. Если стараться будешь, конечно.

Перспектива карьерного роста заинтересовала. Возможно, однажды смогу дослужиться до должности управляющей. Ну ладно, загадывать не будем. Посмотрим, как пойдет

дальше. Возможно, уже завтра у меня появится дикое желание рассчитаться и сбежать отсюда, куда глаза глядят.

— Это кухня, — наконец, мы дошли до места назначения. Здесь пахло жареным луком, сыром и мясным бульеном. В углу громоздилась плита, а вдоль стен тянулись столы с продуктами. — А это твое рабочее место, — он указал на тазы и огромную гору грязной посуды, которая висилась почти до потолка. — Можешь начинать. Платить буду двадцать медяков в день. И в конце месяца получишь еще пять серебряников. Если не сломаешь ничего, конечно.

— Хорошо, господин... — осеклась, вдруг осознав, что не знаю имя своего работодателя. К счастью, он понял мое замешательство и представился:

— Господин Вэйд. Запомни и не путай. Я не люблю, когда работники забывают, кому они обязаны куском хлеба.

— Хорошо, господин Вэйд. Я все поняла, — кивнула, сжимая руки в кулаки, чтобы не выдать дрожи.

— Вот и отлично, — натянуто улыбнулся он, даже не сочтя нужным поинтересоваться именем своей новой работницы. — Надеюсь, мы сработаемся.

И я на это очень надеялась. Снова оказаться без денег не хотелось. Да и крыша над головой мне тоже нужна. Моего аванса вряд ли хватит, чтобы оплатить комнату даже в самой захудалой гостинице. А своего жилья у меня как не было, так и нет. Ладно, и с этим что-нибудь придумаем. Уже то, что меня приняли на работу, внушало надежду на будущее. Теперь, по крайней мере, мне не грозит голодная смерть, и то радуется.

Не медля больше ни секунды, взялась за работу. Сложно не было, если не считать, что я привыкла к водопроводу, горячей воде и моющим средствам — а здесь были только холодная вода из колодца, жесткая щетка и песок. Да и столько грязной посуды мне еще мыть не приходилось. Так что не удивительно, что к концу рабочего дня у меня болела спина и руки, а на коже появились трещины от щелочной воды. Ну ничего, как-нибудь привыкну. Деваться все равно некуда.

— Закончила? — ко мне подошла повариха — дородная рыжеволосая женщина с голубыми глазами и мягкой улыбкой, которая сразу располагала к себе. Она одобрительно посмотрела на дело моих рук и спросила: — Ты, наверное, проголодалась. Смотри, какая ты бледная.

И рада сказать нет, но желудок мгновенно возмутился, напоминая, что последнее, что я ела, было одним-единствен-

ным яблоком. И то сорванным в чужом саду. Прижав руку к животу, ощутила, как стремительно краснею.

— Ясно, — сказала женщина с понимающей улыбкой. — Пойдем, наложу тебе супа. А заодно расскажешь, кто ты и откуда. А то что-то ты не похожа на местную.

Рассказ вышел небольшим и правдивым лишь отчасти. Ну, в самом-то деле, не говорить же этой женщине о том, что я попаданка, которой не посчастливилось угодить в тело принцессы, успевшей нажать не только кучу проблем, но и опасных врагов. Я сказала, что я сирота, что потеряла все и скитаюсь без приюта, и что мне просто нужно немного передышки. Она слушала внимательно, не перебивая, и в ее глазах я видела сочувствие.

— Так значит, ты сирота, — подвела итог повариха, качая головой. — У тебя нет ни дома, ни родственников, ни знакомых, которые могли бы тебе помочь. Что ж, это печально. И как ты только выживаешь в таком мире?

Не то слово. В ее глазах застыло такое искреннее сочувствие, что мне стало почти стыдно за свою ложь. Вот интересно, что бы она сказала, узнав про меня всю правду? Ладно, это не так уж и важно. Я все равно не собираюсь афишировать, что являюсь попаданкой, угодившей в тело принцес-

сы. Чем меньше народа об этом знает, тем лучше — и это я уже усвоила. Рентар ДеКар и Ворон — прямые тому доказательства.

— Да уж, перспективы действительно не самые радужные, — вздохнула я и натянуто улыбнулась, стараясь скрыть внутреннюю дрожь. — Мне повезло найти работу, но жилья у меня пока нет. Я даже не знаю, куда идти после смены. На улице оставаться страшно.

— После чего? — нахмурилась повариха, наклонив голову.

— После рабочего дня, — тут же поправилась я, мысленно ругая себя. Надо следить за собственными словечками, иначе меня точно сочтут ненормальной. Здесь не любят чужаков с непонятными выражениями.

— Ну, это не проблема, — улыбнулась женщина. — На твое счастье здесь есть подсобка, — она встала и открыла неприметную дверь, которую я и не заметила сначала. — Обычно здесь хранят рабочий инвентарь. Но пока тебе некуда идти, можешь разместиться в ней. Все лучше, чем ночевать на улице. Там, правда, тесно, но сухо.

Подойдя к поварихе, я заглянула в проем. Комнатка была

небольшой, и в ней действительно хранились ведра и швабры, а еще стояли мешки с крупой. Но если аккуратно сдвинуть все в сторону, можно освободить достаточно места для лежанки.

— Ну, что скажешь? — спросила женщина. — Устроит?

— Устроит, конечно, — благодарно на нее взглянула, все еще не веря в свою удачу. — Вы даже не представляете, как вы меня выручили. Я думала, опять придется ночевать под мостом или в парке.

— Не бери в голову, — ответила та, махнув рукой. — У всех бывают сложные ситуации. Когда-нибудь все обязательно наладится. Кстати, меня Милой зовут. А тебя? Ну, чтобы я знала, как к тебе обращаться.

— Юлиана, — назвала я свое настоящее имя, и оно прозвучало так правильно и привычно, будто я снова стала собой.

— Ну вот и познакомились, — Мила снова наградила меня теплой улыбкой, от которой на душе стало чуть легче. — Ну что ж, располагайся, а мне пора домой. Завтра вставать рано, готовить завтрак для постояльцев.

Дождавшись, когда повариха уйдет, я зажгла лампу и принялась за работу. Мне даже удалось найти там циновку для подстилки и старую тряпку вместо одеяла. Я сдвинула ведра и швабры к стене, утрамбовала циновку и села, оглядывая свое новое жилище. Не дворец, конечно, но зато свое. Хоть какое-то убежище.

Наконец, когда все было готово, я потушила свет и легла спать, чувствуя себя по-настоящему уставшей. Тело болело, голова гудела, но внутри теплилась крошечная искорка надежды. Ничего, со временем ко всему можно привыкнуть, а пока придется немного потерпеть.

Не знаю, сколько времени я спала, но проснулась от сильной жажды, когда за окном все еще было темно. Горло пересохло, язык прилип к небу, и я уже хотела встать, чтобы найти воды. Но все мысли о водичке мгновенно исчезли, стоило услышать приглушенные голоса из зала. И, к сожалению, один из них был мне знаком...

Сердце пропустило удар от осознания, что Ворон все-таки меня нашел! Да что ж мне так не везет? Только я сбежала от одного злодея, как тут же наткнулась на другого. И еще неизвестно, кто из них для меня опаснее. Холодный расчет Рентара или слепая ярость Ворона.

Ощутила, как внутри поднимается паника, готовая вот-вот вырваться наружу. Что мне теперь делать? Куда бежать? Где спрятаться так, чтобы он не смог меня найти? Я замерла, прислушиваясь, и поняла, что голоса доносятся из общего зала, где днем обедали посетители. Попыталась взять себя в руки, сделав несколько глубоких вдохов и выдохов. Но это не сильно помогало. Я все ждала, что Ворон в любой момент зайдет на кухню, откроет дверь и увидит меня.

Нет, здесь оставаться точно нельзя. Бежать и еще раз бежать, желательно куда-нибудь подальше. Кажется, здесь есть черный вход, через который повариха принимает продукты. Я вспомнила, как Мила говорила о нем. Мысли скакали как бешеные кролики. Впрочем, им вторило и сердце, стучась о ребра и грозя вырваться из грудной клетки.

И что этому Ворону от меня нужно? Он вроде что-то говорил о возмездии, угрожал расправой. Вот только знать бы еще, за что он мне мстить собрался. И ведь все мои слова о том, что я не принцесса Силения, мужчина благополучно пропустил мимо ушей. Впрочем, напрягаться с объяснениями не стоило, мне бы все равно не поверили. В его глазах я видела не скрываемую ненависть и мой приговор.

От этой мысли меня передернуло. Кажется, нервы начинают сдавать. А я вроде и понимаю, что нужно успокоиться,

но не могу. Паника так и зашкаливает, разум застилает туман, и я слышу только собственное дыхание и стук крови в висках.

Зажгла лампу и на цыпочках направилась к черному выходу, стараясь ступать бесшумно. Каждый шаг отдавался эхом в пустой кухне, и я молилась, чтобы никто не услышал. Но каково же было мое разочарование, когда я обнаружила, что дверь заперта снаружи на тяжелый засов. В отчаянии я дернула ручку, но она даже не дрогнула.

От досады поджала губы, но сдаваться было не в моих правилах. Я толкнула окошко, встроенное в дверь, и оно неожиданно распахнулось с тихим скрипом! В лицо пахнуло свежим ночным воздухом, и я чуть не застонала от радости. Недолго думая, подставила табуретку и, забравшись на нее, попыталась выбраться из кухни через окошко. Но что-то явно пошло не так, и я застряла. Бедра уперлись в раму, платье зацепилось за гвоздь, а руки скользили по мокрой от росы стене. Я висела в проеме, как глупая курица, и понимала, что если сейчас кто-то войдет, мне не удастся даже объяснить. И я изо всех сил дергалась, пытаюсь освободиться, шепча проклятия сквозь зубы и понимая, что время уходит, а вместе с ним — и последний шанс на свободу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.